

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987

Прспекция лингвокультурологической теории эмоций Анны Вежбицкой

С.В. ИONOBA, В.И. ШАХОВСКИЙ

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400131, Россия, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27

Данная статья представляет обзор актуальных аспектов лингвокультурологической теории эмоций А. Вежбицкой, составляющей важнейшую часть ее научных воззрений. В работе прослеживается динамика развития взглядов ученого на проблему эмоций в культуре и языке начиная с 70-х гг. XX в. по настоящее время; актуализируется значительный по объему пласт публикаций А. Вежбицкой, демонстрирующих универсальность и объяснительную силу ее исследовательского метода, системность лингвокультурных, семантических и прагмалингвистических исследований. В статье отмечается широта и многоплановость изучаемых ученым аспектов, включающих эмоциональную семантику слова, эмоциональную прагматику речи, эмоциональные концепты как ключевые слова культуры, эмоциональные средства их вербализации в разных языках, переводоведческие аспекты, способы описания эмоциональных сценариев, разработку универсального матаязыка семантического описания с применением эмоционального оператора «чувствовать» и др. В задачи авторов данной статьи не входит критический анализ спорных положений теории А. Вежбицкой, делался акцент на беспрецедентной новизне и актуальности научных идей А. Вежбицкой, новаторском характере ее исследовательского метода, невероятной работоспособности, честности и корректности ученого в отстаивании своей научной позиции.

Ключевые слова: эмоция, концептуализация эмоций, культурологическая теория эмоций, ключевые слова культуры, эмоциональная семантика, эмоциональный сценарий, метод толкования эмоций, динамика научных взглядов

Anna Wierzbicka's Linguocultural Theory of Emotions in the Development Dynamics

S.V. Ionova, V.I. Shakhovskiy

Pushkin Russian Language Institute
Russia, 117485, Moscow, Akademika Volgina st., 6

Volgograd State Social Pedagogical University
V.I. Lenin prospect, 27, Volgograd, Russia, 400066

Abstract

The article overviews the most significant aspects of the linguocultural theory of emotions developed by Anna Wierzbicka. The scientist's outlook on emotions in the context of language and culture is discussed in its dynamic consistency, starting with the 70-s of the XX century up to the present. The voluminous set

of Anna Wierzbicka's published works on emotions demonstrates the universal and explanatory power of her research method and the systematic character of her linguocultural, semantic and pragmalinguistic studies. The article overviews the vastness and diversity of the issues analysed by the linguist, among which are the emotive semantics of the word, emotional pragmatics of speech, emotional concepts as cultural key words, emotional means of their verbalization in different languages, translation issues, ways of describing emotional scenarios, working out the metalanguage of semantic analysis by using the emotional operator "to feel", etc. The article does not aim to provide a critical analysis of Anna Wierzbicka's theory; its unprecedented novelty and topicality as well as the linguist's innovative method of research, unbelievable hard work, honesty and correctness in defending her scientific views are emphasised.

Keywords: *emotion, emotion conceptualization, culturological theory of emotions, cultural key words, emotive semantics, emotional scenario, the method of interpreting emotions, the development of scientific views*

Языковые различия, вероятно, в какой-то мере формируют эмоциональную жизнь, но (...) роль языка часто переоценивается, не говоря уже о том, что его также часто недооценивали

Wierzbicka A. Emotion and Culture: Arguing with Martha Nussbaum

1. ВВЕДЕНИЕ

Имя Анны Вежбицкой устойчиво ассоциируется с ее работами в области межкультурной лингвистики и понимания культур через их ключевые слова. Общепризнанным является тот факт, что А. Вежбицкая — наиболее известный в России ученый, разрабатывающий лингвистические проблемы соотношения языка и культуры, русского языка и языковой картины мира в сопоставлении разноструктурных языков, зарубежный исследователь, пытающегося вскрыть специфику русского менталитета посредством ключевых слов культуры.

В то же время обращение к любым аспектам ее научной концепции неизбежно приводит к рассмотрению взглядов ученого на лингвистическую природу эмоций: эмоциональную семантику слова, эмоциональную прагматику, эмоциональные концепты, проблему их инвентаризации и перевода, асимметрии средств их вербализации в разных языках, способов универсального описания эмоциональных сценариев и т.д. Эмоции, пронизывая язык, речь, коммуникацию и все виды человеческой деятельности, сегодня для любого лингвиста являются принципиально важным объектом научного исследования: «Какой бы проблемой ни занимался лингвист, можно с уверенностью сказать, что на каком-то этапе исследования он сталкивается с определенным аспектом проявления в языке эмотивной функции» (Филимонова 2007: 36). Но когда речь идет о научной концепции А. Вежбицкой, то становится очевидным, что эмоции не случайным образом вошли в систему ее научных интересов и пронизывают все этапы ее научной деятельности.

2. ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ВЕЖБИЦКОЙ

Уже первые из известных работ А. Вежбицкой, вышедшие в начале 70-х гг. прошлого века, демонстрируют, что вопросы эмоционального языка как репрезентации картины мира с неизбежностью возникают и теснейшим образом вплетаются

ются в ткань ее лингвистической концепции. В 1973 году, вслед за выходом в свет книги «Semantic Primitives» (Wierzbicka 1972), автор публикует статью «The semantic structure of words for emotions» (Wierzbicka 1973), которая сегодня не является частотно цитируемой, однако остается значимой для интерпретации научных взглядов А. Вежбицкой: она знаменует собой этап постановки вопроса о месте эмоций в актуальной для нее тематике и обосновывает область языковых обозначений эмоций в качестве особого предмета исследования.

Действительно, являясь частью референцируемой действительности, эмоции представляют собой особое психологическое явление, наделенное рядом специфических качеств (кластерностью, динамичностью, континуальностью, дифференцируемостью, имплицитностью протекания, субъективностью восприятия и интерпретации и др.), которые позволяют говорить об эмоциях как о сложном лингвистическом объекте (Barrett 2006; Ekman 1999, Izard 2009), сочетающем в себе целый комплекс значимых признаков.

Указанная статья и последующие за ней публикации А. Вежбицкой, как и другие лингвистические работы того времени, были посвящены структурно-семантическим проблемам лексики эмоций, метаязыку их описания, накоплению частноязыковых наблюдений над единицами с эмотивной семантикой в разноструктурных языках (см., например: Шаховский 1987). В русле структурно-системного языкознания необходимо было решить задачу исследования наряду с логико-понятийными компонентами субъективных компонентов значения единиц языка, сформировать знания об эмотивном коде языка. Для науки 70—80-х гг., когда только начали зарождаться контуры новой, гуманистической лингвистической парадигмы, с пристальным вниманием к носителю и пользователю языка, к его психологии, было актуальным и новым обоснование системных свойств семантических элементов языка, кодирующих фрагменты субъективной сферы личности (Ионова 2004; Ионова, Ларина, 2015). Начало работы, направленной на внесение категориальной четкости в мало формализованное тогда пространство эмоциональных смыслов, определяет актуальность и новаторство научной концепции А. Вежбицкой.

Мотивом для обращения ученого к данной проблематике послужила продолжающаяся работа А. Вежбицкой над семантическим метаязыком описания (Wierzbicka 1972; 1994в; 1996; 2009в), в ходе которой был неизбежно актуализирован вопрос о возможности представления эмоциональных концептов посредством универсального семантического языка, а также об использовании в нем элементов с эмоциональной семантикой для наиболее точного и адекватного описания «универсального алфавита человеческих мыслей» (Wierzbicka 1990б; 1992б; 1994; 1996; 2009в; 2010б, 2010в).

В 80-е годы в трудах А. Вежбицкой активизируется аспект исследования эмоций, который можно охарактеризовать формулировкой одной из ее статей: различия в языках, речевых актах, культурах (Wierzbicka 1985). Именно в этот период оформляется основной тезис семантической теории ученого: утверждение о существовании универсальных понятий человеческой культуры, где эмоциональные концепты занимают значительное место и могут быть представлены

в качестве элементарных семантических компонентов (примитивов), при помощи которых возможно описание межкультурных различий языков и их носителей.

Интеркультурный анализ и полученные к этому времени первоначальные результаты описания А. Вежбицкой эмоциональных единиц в разных языках потребовал от нее обращения к традиционной, однако до сих пор не решенной в лингвистике проблеме — вопросу о соотношении языка и мышления, универсального и культурно специфического, рационального и эмоционального в языковой репрезентации мира. См. Ее работы: *Human Emotions: Universal or Culture-Specific?* (1986); *L'amour, la colere, la joie, l'ennui: La semantique des emotions dans une perspective transculturelle* (1988); *Semantic primitives and lexical universals* (1989); *Soul and Mind: Linguistic Evidence for Ethnopsychology and Cultural History* (1989).

Данный период разработки эмоциональной концепции А. Вежбицкой можно охарактеризовать как этап постановки проблем, научных дискуссий и апробации важнейших теоретических вопросов ее концепции, выделения наиболее продуктивных подходов к их решению. В публикациях исследователя универсальная релевантность «семантических примитивов» подается в качестве гипотезы, демонстрация его применимости делается главным образом на материале английского и некоторых славянских языков, метаязыком описания также является преимущественно английский язык.

В 90-е годы лингвистические подходы А. Вежбицкой в ряде работ языковедов, культурологов и психологов обозначается в качестве «теории семантических универсалий» (Wierzbicka 1999; Emotions 2001), обоснованной междисциплинарной позиции ученого, нашедшей подтверждение и одобрение в концепции других исследователей (Фрумкина 1994; Шаховский 1996; Падучева 1996; Goddard 1997).

Данная тема стала поистине теоретической скрепой всей научной деятельности А. Вежбицкой, сохраняющейся на протяжении десятков лет, возникающей вновь и вновь практически в каждой значимой публикации автора, получающей развитие в связи с постановкой новых исследовательских задач всемирно известного ученого.

В применении к языку эмоций основной тезис А. Вежбицкой сводится к следующему: язык является ключевым вопросом в понимании человеческих эмоций, и вопрос метаязыка является ключевым в методологии исследования эмоций (Wierzbicka 2009в). У большинства лингвистов и психологов разных стран в 90-х гг. это положение уже не вызывает возражений и используется в качестве отправной точки для дальнейших рассуждений. Теоретические выводы А. Вежбицкой в работах этого периода в полной мере находят отклик в лингвистических и культурологических исследованиях ученых разных стран. Например: «Язык одинаков для всех и различен для каждого прежде всего в сфере его эмотивности, где диапазон варьирования и импровизации семантики языковых единиц в сфере их личностных эмотивных смыслов наиболее широк и многообразен» (Шаховский 2002: 59).

Именно в этот период выходят в свет наиболее значимые теоретические работы А. Вежбицкой, посвященные исследованию эмоций: монография *Emotions*

across Languages and Cultures (1999); статьи и обзоры: *Talking About Emotions: Semantics, Culture, and Cognition* (1992); *Defining Emotion Concepts* (1992); *Kisses, Handshakes, Bows: The Semantics of Nonverbal Communication* (1995); *Reading human faces: Emotion components and universal semantics* (1993); *Emotion and Facial Expression: A Semantic Perspective* (1995); *The semantics of emotions: Fear and its relatives in English* (1990); *Talking about emotions: Semantics, culture, and cognition* (1992); *Russian emotional expression* (1998); “Sadness” and “Anger” in Russian: *The non-universality of the so-called “basic human emotion”* (1998); *Everyday conceptions of emotion: A semantic perspective* (1995); «Грусть» и «гнев» в русском языке: *неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций»* (1999); *Emotions across Languages and Cultures* (1999), и др. Идет активная работа над понятиями и терминами. Метаязык семантического описания в работах этого периода в качестве обязательного элемента включает универсальное понятие «чувствовать».

2000-е годы — наиболее плодотворные для А. Вежбицкой в разработке эмоциональной теории, период ее победного шествия с возможностью авторитетного и максимально аргументированного изложения позиции автора: *On Emotions and on Definitions: Language and Metalanguage: Key Issues in Emotion Research* (2009); *Overcoming Anglocentrism in Emotion Research* (2009); *The Body in Description of Emotion* (with: Enfield 2002); *Emotion terms as a window on culture, social psychology and subjective experience* (with: Besemeres, 2010); *The Concept of Frustration: A Culture-Specific Emotion and a Cultural Key Word* (with: Besemeres, 2009); *Emotions in Crosslinguistic Perspective* (with: Harkins, 2001); *A conceptual basis for research into emotions and bilingualis* (2008); *A Culturally Salient Polish Emotion: Przykro [Pshickro]* (2001), “Happiness” in cross-linguistic & cross-cultural perspective (2004).

В работах этого периода утверждается, что язык является ключевым вопросом в понимании человеческих эмоций и что рассмотрение английских терминов эмоций как действительных аналитических инструментов становится препятствием в изучении эмоций как человеческой универсалии (Wierzbicka 2008; 2009б): сложность изучения этнических ценностей, в том числе и эмоциональных, заключается в том, что *homo sentiens*, с одной стороны, является источником этих ценностей, а с другой — их инструментом (Шаховский 2008). По мнению L.F. Баррета, методология, разработанная А. Вежбицкой и ее коллегами (известная как NSM — «естественный семантический метаязык»), ставит задачу освободиться от оков английских психологических терминов и исследовать человеческие эмоции с культурно-независимой точки зрения (Barrett 2006).

Данный период научной разработки концепции эмоций А. Вежбицкой характеризуется появлением обзоров и публикаций обобщающего характера ученого; вводных статей к книгам, в которых анализируются близкие по проблематике труды ученых разных специальностей (Дж. Лайонза, Р. Диксона, П. Экмана, Ю.Д. Апресяна, А.К. Жолковского, Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука, и др.); выходом в свет работ дискуссионного характера, в которых утверждаются выводы, обоснованные в более ранние периоды, доказывающиеся справедливость базовых положений семантической концепции А. Вежбицкой, которые к этому времени

получила освещение в применении к разным языкам и лингвокультурам. В эти годы выходят остро полемические статьи ученого, сам диалогический жанр которых демонстрирует ее готовность вступать в дискуссии, терпеливо и тактично обосновывать свою позицию, которая предстает как относительно завершенная, логически выверенная и фактуально подтвержденная (см.: *Emotion and Culture: Arguing with Martha Nussbaum* (2003); *On emotions and on definitions: A response to Izard* (2010); *Introduction [to Emotions in Cross Linguistic Perspective]* (with: Harkins, J 2001)). Намечаются перспективы в исследовании эмоций: *The "History of Emotions" and the Future of Emotion Research* (2010).

Несмотря на достаточно ограниченное число работ по лингвистике эмоций, переведенных на русский язык, «эмоциональная» часть ее семантической теории входит в число наиболее обсуждаемых идей автора, получает научно-популярное изложение в СМИ, в сети Интернет (Анна Вежбицкая <https://russkiymir.ru/media/radio2/news/114079>).

3. ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ А. ВЕЖБИЦКОЙ

Принято считать, что любая языковая личность знает, что такое эмоция, но ее научная дефиниция в лингвистике еще никому не удавалась из-за расплывчатости самого концепта, принадлежащего ряду смежных наук (Шаховский 1996: 82). При этом в современной психологии признается, что человек не только испытывает определенные эмоции, но также и (за исключением периода младенчества) знает, что он испытывает эти эмоции (Harris, 1993: 237). Исходя из биологической теории языка (Матурана, Варела, 2001), эмоции человека составляют важнейший биологический фактор, который может формировать язык эмоций. Учитывая достижения современного естествознания, психологии, антропологии, А. Вежбицкая с самых первых своих работ всегда придерживалась мнения о ключевой роли языка в формировании представлений об эмоциях как отдельного человека, так и целых национальных культур, оставаясь последовательной в научном освещении вопроса о природе эмоций.

При этом, по мнению А. Вежбицкой, разграничение терминов *эмоции* и *чувства* для лингвиста не является принципиальным: некоторым представляется более комфортным термин *эмоция*, потому что эмоции кажутся более реальными, объективными, в то время как чувства не имеют биологического опосредования. Английское слово *эмоция* в своем содержании имеет ссылку на ‘чувство’, ‘мышление’ и ‘тело’ человека (например, можно говорить о *чувстве голода*, *чувство изжоги*, но не об *эмоции голода* или *эмоции от изжоги*), однако такое понимание эмоции, по мнению А. Вежбицкой, основано исключительно на материале английского языка и является его артефактом (Wierzbicka 1999: 24).

Обращаясь к работам психологов и философов (К. Изарда, П. Экмана, И. Бехлера, Б. Блаунта, Л. Каца, А. Ортони, Дж. Клоура, А. Коллинза, Холлпайка, Бейна и др.), анализируя их концепции, полемизируя с ними (см. тезисы о том, что эмоции являются исключительно «врожденными», «универсальными» К. Изарда

и М. Нуссбаум; тезис о биоцентризме эмоций, и их поведенческих моделях в концепции Л. Каца), А. Вежбицкая всегда остается «при своем мнении», последовательно доказывая языковую опосредованность эмоций, значимость языковых различий, которые нельзя недооценивать и нельзя переоценивать. Пафос ее научной теории состоит в выработке модели точного толкования и интерпретации языковых данных, имеющих решающее значения для носителей различных языков (Вежбицкая 1996).

На протяжении почти 30 лет своей научной деятельности (см., например, Wierzbicka 1992a; 1985; 1999; 2009) А. Вежбицкая пытается доказать тезис об неуниверсальности так называемых «базовых человеческих эмоций»: грусть, гнев и страх нельзя признать базовыми человеческими эмоциями, поскольку их осознание напрямую зависит от лексической «сетки координат», которую дает им родной язык, а значит, являются результатом интерпретации (Wierzbicka 2009: 3—14). Вопрос «каково ваше определение эмоции?», по ее мнению, уже предполагает ответ на вопрос «каково ваше определение понятия эмоции?» (Wierzbicka 2010: 379), что неизбежно приводит к субъективным толкованиям, неясным и привязанным к английскому языку — старым ловушкам этноцентризма и замкнутости (Wierzbicka 2010).

Критически осмысляя используемые ее предшественниками «измерения» (основные признаки) значения: оценка (evaluation), потенция (potency), деятельность (activity) как сложные и туманные, не имеющие никакого ясного и интуитивно воспринимаемого значения, А. Вежбицкая демонстрирует иной подход. Опираясь на мнение Дж. Брунера, она подчеркивает, что переживание базовых эмоций входит в нарративы и самосознание жизни людей, на основе которых формируется их субъективный опыт (Wierzbicka 2009б: 21—23), обобщенная форма определенных эмоциональных состояний, «прописанная» в семантической структуре эмоциональных слов, отражает накопленный опыт — и не только индивидуальный опыт отдельных лиц, но и коллективный опыт членов общества или речевого сообщества (Wierzbicka, Besemeres 2010в).

Таким образом, по глубокому убеждению А. Вежбицкой, термины эмоций всегда зависят от языка и культуры, а потому всегда имеют определенную языковую и лингвокультурную специфику. Чтобы быть действительными, научные концепции человеческих эмоций не могут опираться на этноклассификации, например, на те, которые встроены в английский лексикон (Wierzbicka 2009в: 3—14), а должны опираться на универсальные человеческие понятия, которые были бы интуитивно понятны, не являлись бы сами именами эмоций и эмоциональных состояний (Wierzbicka 2010 г: 379) и позволили бы свести к минимуму семантический коллапс, когда в разных системах терминов эмоций будут отражаться разные стороны этих явлений.

4. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ

Следует отметить, что все многообразие эмоциональных явлений и способов их вербализации в трактовке А. Вежбицкой сводится преимущественно к терминам, обозначающим эмоциональные состояния, которыми люди говорят о том,

что они чувствуют (Emotions in Cross-Linguistic Perspective 2001). Чувства противопоставляются действиям и мыслям, что видно в примерах описания:

- (1) *X чувствовал что-то
поэтому X делал что-то.*
- (2) *X думал что-то о чем-то
по этой причине X чувствовал что-то
X не мог не чувствовать это (Вежбицкая 1996: 41, 45).*

Они могут быть более конкретизированными, простыми или сложными:

Anger (знев)

X чувствует что-то

*иногда человек думает примерно так: этот человек сделал что-то плохое
я не хочу этого*

поэтому я хочу что-нибудь сделать

поэтому я бы хотел сделать что-нибудь плохое этому человеку

поэтому этот человек чувствует что-то плохое

X чувствует что-то похожее (Вежбицкая 1996: 361).

При выявлении имен эмоций в работах А. Вежбицкой обсуждается роль, которую могут играть при их понимании личные автобиографические «показания» людей, и прежде всего тех, которые одновременно пользуются двумя языками и культурами, включая и свидетельства билингатворных писателей, собственный практический опыт в кросскультурном общении, непосредственные суждения носителей языка о ценностных установках культуры, пословицы, мнение историков, антропологов, культурологов. В результате такого подхода при описании и назывании анализируемых эмоций в разных языках «не остается никакого зазора между языковой картиной мира, реконструируемой исключительно на основе лингвистического анализа языковых данных, и взглядом на мир, характерным для данной культуры» (Шмелев 2005: 507], однако именно такое сочетание языка лингвистического описания и других способов репрезентации эмоциональной информации рассматривается А. Вежбицкой в качестве основного способа концептуализации эмоций — отражения определенного способа восприятия и организации (концептуализации) мира. По мнению А. Вежбицкой, свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков. Согласно с положениями теории лингвистической относительности Э. Сэпира и Б. Уорфа, концепция А. Вежбицкой демонстрирует, что выражаемые в языке значения представляют собой коллективную систему взглядов, обязательную и неизбежную для всех носителей языка, представителей данной культуры.

Мысленные образования, необходимые А. Вежбицкой для того, чтобы объяснить устройство эмоциональной действительности, в ее работах обозначены как концепты эмоций, определение которых, предложенное ею, признается одним из наиболее удачных в современной лингвистике: под концептом А. Вежбицкая понимает объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-

обусловленное представление человека о мире «Действительность» (Фрумкина 1992). Когнитивная направленность данного определения обуславливает его своеобразие по сравнению с существующими дефинициями концепта и культурного концепта (Степанов, 1996).

В своих трудах А. Вежбицкая постоянно делает акцент на национальной специфике концептов (в том числе и эмоциональных концептов), что является важным для сопоставительного изучения культурного своеобразия народов, осуществления межкультурной коммуникации, переводческой деятельности.

Демонстрируя принципиальную роль языка в номинации и интерпретации эмоций для их адекватного межкультурного восприятия и понимания, автор доказывает, что язык проникает во внутреннюю структуру названий человеческих эмоций, тем самым опредмечивая, т.е. концептуализируя и лексикализируя их. В то же время именно положение о лексикализации эмоциональных концептов (вне влияния коммуникативного контекста) чаще всего вызывает критику лингвистической концепции исследователя. В ответ на эту критику А. Вежбицкая в своих публикациях отстаивает идею неразрывной связи между лексическими единицами как именами концептов и культурно специфическими сценариями (*cultural scripts*), управляющими различными аспектами дискурса (Wierzbicka 1997a; 1997b: 227—232).

Теоретик отстаивает представление о том, что в эмоциональных концептах помимо психологического содержания отражаются ключевые признаки национально языковой «картины мира». Так, слова *душа*, *тоска*, *судьба*, эмоциональный компонент содержания которых очевиден, она называет «ключевыми» для русской культуры [Wierzbicka 1990; Вежбицкая 1996], не являющимися универсалиями общезыковой эмоциональной картины мира. Несмотря на критику со стороны П. Серию и других ученых, она остается при своем мнении и демонстрирует правоту своей позиции путем сопоставления содержания важнейших эмоциональных концептов разных культур: см. характеристика человека в русскоязычной культуре при помощи словосочетания *душа и тело* (а не *ум и тело*) и при помощи словесной модели *mind and body* в английской культуре, где почти не используется модель *soul and body* (Вежбицкая 2008: 179—181).

Имена эмоциональных концептов А. Вежбицкая классифицирует в соответствии с характеристиками предмета эмоционального отношения, что демонстрирует не столько языковой, сколько ситуативный принцип их представления: 1) эмоции, связанные с «плохими вещами» (*sadness, unhappiness, distress, upset, sorrow, grief, despair*); 2) эмоции, связанные с «хорошими вещами» (*joy, happiness, content, pleasure, delight, excitement*); 3) эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки, и вызывающими негативную реакцию (*fury, anger, rage, wrath, madness*); 4) эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой (*remorse, guilt, shame, humiliation, embarrassment, pride, triumph*); 5) эмоции, связанные с отношением к другим людям (*love, hate, respect, pity, envy*) (Вежбицкая 2001: 241).

В то же время эмоции, по убеждению ученого, не могут быть идентифицированы без помощи слов, а слова принадлежат какой-то одной конкретной культуре

и приносят с собой культуроспецифичную точку зрения. И даже универсальные когнитивные сценарии, играющие особую роль в эмоциональной жизни всех людей, по ее мнению, необходимо идентифицировать только посредством лексических универсалий (Wierzbicka 1986; 1988, 1990б; 1994).

5. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ОПИСАНИЯ ЭМОЦИЙ

Проблема выявления истинных когнитивных различий между разными культурами, по словам А. Вежбицкой, порождает многочисленные дискуссии, поскольку всегда в значительной степени апеллирует к языку. Наиболее сложными для описания и интерпретации являются эмоциональные явления (в силу их естественной природы эмоций, роли в деятельности всех других систем жизнедеятельности человека), в связи с чем А. Вежбицкая ставит вопрос о разработке исчерпывающего, непротиворечивого, достоверного и независимого от национального языка описания сценариев эмоций. Проблематичной в этой связи оказывается интерпретация близких по содержанию эмоциональных концептов, которые сложно четко и однозначно дифференцировать семантическими методами, а также использование наименований эмоций в качестве универсальных элементов описания. Тем не менее, глагол *чувствовать*, имеющий общее содержание в разных языках, вошел в списки семантических примитивов А. Вежбицкой и используется в качестве универсалии для трактовки многообразных понятий ментальной природы. См., например, сценарий фрустрации, предложенный ученым:

Frustration

Х чувствует что-то

Иногда человек думает примерно так:

я хочу сделать что то

я не могу сделать этого

поэтому этот человек чувствует что-то плохое

Х чувствует что-то похожее (Wierzbicka 1997b: 338).

В ходе семантического описания сложных ментальных явлений, к которым в первую очередь относятся эмоциональные состояния, перед ученым встал вопрос о том, что набор разработанных ею семантических примитивов (Wierzbicka 1972) является недостаточным, требующим усовершенствования системы элементов языка описания. Уже в 80-е годы состав семантических примитивов был расширен (Wierzbicka 1989a), и в научных трудах А. Вежбицкой 2000-х годов они стали использоваться в качестве мини-языка, основанного на 65 единицах (Goddard, Wierzbicka 2014), что, по мнению самой исследовательницы, является лучшим концептуальным лингва франка, наиболее правдоподобным описанием, основанным на фактических данных, приближенных к универсальному и врожденному «языку мысли» максимально «преодолевающий», по мнению ученого, влияние национального языка (Wierzbicka 2009б). Отметим, что семантические примитивы, используемые в работе А. Вежбицкой, имеют прямые соответствия в списках

семантических элементов других существующих языков описания (см. труды ученых Московской семантической школы).

Таким образом, семантический метаязык у А. Вежбицкой — результат сознательного «языкового строительства» (Падучева, 1996: 9), элементы которого переводимы на другие языки, позволяют, как из кирпичиков, складывать толкования даже таких тонких понятий, как эмоции, и тем самым обеспечивают его универсальность. Их применение позволило исследователю обнаружить и объективно зафиксировать тонкие семантические различия между понятиями *грусть* и *гнев* в русском языке (Wierzbicka 1998; 2001в), понятиями *happy* и *счастливый* в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах (Wierzbicka 2004а; 2011), описать содержание эмоциональных понятий *l'amour, la colere, la joie, l'ennui* во французской лингвокультуре (Wierzbicka 1988), ключевых эмоциональных концептов японской (Wierzbicka 1991б), польской (Wierzbicka 2001б) и ряда других культур, установить межкультурные различия в наборе эмоциональных концептов и в коммуникативном поведении носителей языка при вербализации одного и того же эмоционального сценария.

Особое место в эмоциональной концепции А. Вежбицкой занимают работы, посвященные эмоциогенным текстам, в частности священным текстам христианства (см.: Wierzbicka 2002v; 2002g; Wierzbicka 2018). В этих трудах А. Вежбицкая поднимает вопрос об эмоциях страдания, прощения, гнева в речевой и неречевой эмоциональной практике Иисуса, в попытке точного и непредвзятого анализа текста, предполагающего выход за рамки отдельных слов того или иного языка. Принципиальным для исследователя остается потребность сформулировать эмоциональные ситуации простыми предложениями, сходными с универсальными семантическими формулами (*как он относится к...; он чувствовал что-то очень плохое; кто-то может чувствовать себя; что он почувствовал, он думал так... и т.д.*).

В контексте анализа духовных текстов особенно актуальны слова А. Вежбицкой о пользе разработанного ею и ее коллегами естественного семантического метаязыка, который позволяет заменить грубые формулировки (такие, как *чувствовал ли Иисус гнев? или что Иисус говорил о гневе?*) вопросами, которые являются «гораздо более мелкозернистыми» и которые позволяют достичь гораздо более «мелкозернистого» и более значимого ответа.

На страницах своих работ исследователь уделяет значительное место рассуждениям о чистоте и корректности исследовательского метода, о роли фактуальной подтвержденности полученных выводов. Данные принципы, безусловно, в полной мере проявляются в аналитической работе самой А. Вежбицкой, беспрестанно совершенствующей свой научный инструментарий, оставаясь верной сформулированному ею теоретическому подходу. Метод семантического описания, предложенный ею, по мнению ученых, позволяет изучать человеческие эмоции с подлинно кросслингвистической, кросскультурной и психологической точек зрения и тем самым открывает новые возможности для научного понимания субъектности и психологического опыта [Goddard, 1997].

6. СЦЕНАРИИ ЭМОЦИЙ И КРОССКУЛЬТУРНОЕ СРАВНЕНИЕ ЭМОЦИЙ

Сопоставляя ключевые слова разных культур, А. Вежбицкая ставит вопрос, действительно ли «нет слова — нет эмоции»? и отвечает на него при помощи эмоционального концепта польской культуры *teşknota*. В английском языке нет слова для чувства, закодированного в польской лексеме *teşknota*, но означает ли это, что носители английского языка не знают (никогда не испытывают) ощущения, о котором идет речь? (Wierzbicka 1986). А. Вежбицкая показывает, что это не так: отдельные носители английского языка, несомненно, испытывали это чувство, но англосаксонская культура в целом не нашла это чувство достойным особого названия.

Действительно, отметим, что многие эмоциональные состояния не обладают языковой фиксацией в слове, они семиотичны, но не имеют постоянного означаемого. А такие свойства эмоциональных явлений, как кластерность, динамичность и континуальность, в ряде случаев делают их языковую фиксацию в слове в принципе невозможной или неоправданной. Однако художественная литература, чуткая к нюансам внутренней жизни человека, по словам А. Вежбицкой, полна успешных попыток объективации даже самых сложных чувств, для которых в языке нет простого слова (Wierzbicka 1972).

Тот факт, что язык не закодировал конкретную эмоцию в отдельном слове, по мнению ученого, не означает, что носители этого языка не могут воспринимать эту эмоцию как отдельную, узнаваемое чувство, или что они не могут об этом говорить. Однако, по наблюдениям А. Вежбицкой, в разных системах терминов, вероятно, могут отражаться разные стороны эмоционального концепта и, наоборот, при концептуализации одних и тех же эмоций могут использоваться разные способы их репрезентации, характерные для этих культур (Wierzbicka 1986). В психологии давно существует положение о том, что любой предмет отражения существует неотделимо от своих свойств и таким образом некоторые предметы и явления образуют устойчивые повторяющиеся сочетания (Ortony, Clore, Collins 1988). Поскольку опыт повторяется в некоторых ситуациях, которые становятся типичными, человек способен реагировать не только на те предметы и явления, которые появляются перед его взором в данный момент, но и на всю ситуацию в целом.

Согласно данному принципу эмоция может быть выражена в терминах личностных и культурных сценариев — скриптов. Методика толкования эмоциональных концептов, предлагаемая А. Вежбицкой, дает возможность их распредмечивать, переводя в ранг типичных ситуаций, которые, в свою очередь, могут быть максимально точно опредмечены на основе языка толкований: «Человек действительно интерпретирует свое эмоциональное состояние посредством таких сценариев, а имеющиеся в его распоряжении термины эмоций являются сокращенными обозначениями прототипических ситуаций» (Вежбицкая 1996: 337). Термины эмоций рассматриваются в качестве редуцированных обозначений прототипических ситуаций, а определенный набор таких ситуаций — как развернутая характеристика некоторого эмоционального концепта: «я чувствовал себя так же, как

чувствуют себя, когда...», «я чувствовал себя так же, как кто-нибудь себя чувствовал бы, если...» (Вежбицкая 1997: 337).

Сторонники и противники методики А. Вежбицкой, отраженной в наиболее ранних работах исследователя, ее слабой стороной называли невозможность преодоления влияния английского языка, в плену которого неизбежно находится наблюдатель, использующий семантический язык описания, предложенный А. Вежбицкой. Условием развития ею теории должно было стать, с одной стороны, расширение материала исследуемых языков и культур, с другой стороны, учет национально специфических сценариев эмоций: «В русском языке имеется культурное ключевое слово *общение* и связанные с ним слова, такие, как *общаться*, *общительный*, *необщительный* или *общительность*. В английском языке таких слов нет. С другой стороны, в английском языке есть важные культурные слова вроде *message*, *communication*, *mean* (например: “what did she mean?”) и другие, у которых нет точных эквивалентов в русском языке. Значит, нам нужно вскрыть русские культурные скрипты, которые могут объяснить существование и частое употребление таких слов, как *общение*, в русском языке; а чтобы вскрыть эти скрипты, нам нужно понять в точности смысл этих слов» (Вежбицкая, 2002: 6—7).

В работах исследовательницы последних лет значительно расширена эмпирическая база для выработки универсального семантического языка, применимого к разным лингвокультурам (*английской*, *польской*, *русской* (в том числе старославянской), *немецкой*, *французской*, *японской*, *китайской*, *тайской*; австронезийских языков — *манган-мбула* (Новая Гвинея), *ачех* (Суматра), *лонггу* (Соломоновы острова), *самоа* (Западное Самоа, Полинезия); австралийским языкам *кайардилд*, *янкунтятяра* и *аранда*, языку *калам*, упоминающимся в ее работах языкам *эве* (Западная Африка), *мискиту* (Центральная Америка) и др. На обширном материале исследования обосновывается принципиальное для А. Вежбицкой теоретическое положение об универсальности мышления и духовном единстве человечества, которые, однако, имеют национальную ограниченность. По ее мнению, все эмоции могут быть, лучше или хуже, выражены и описаны на любом человеческом языке. Но у каждого языка есть свой набор готовых слов, обозначающих те эмоции, которые члены данной культуры признают как особенно заметные. При этом отмечается, что чем ближе две культуры, тем больше совпадение между их соответствующими наборами эмоций (Wierzbicka 1986).

Предложенный А. Вежбицкой подход к описанию культурных скриптов, которые представляют «наивную аксиологию», запечатленную в языке (Wierzbicka 2002: 6), стал ее безусловным достижением, уникальность которого сохраняется и сегодня. «Наивная аксиология», запечатленная в одном языке, может отличаться от аксиологии, запечатленной в других языках, следовательно, по мысли ученого, сопоставляя культурные скрипты, можно устранить значимые различия в способах представления и нормах экспрессии эмоций, свойственных носителям разных языков, и погрешности в семантическом языке описания эмоций.

Обратившись к рассмотрению сложных понятий с асимметричной концептуализацией в разных языках (например, *тоска* и *удаль*, *авось* и *небось* в русской

культуре), А. Вежбицкая продолжает со всей тщательностью работать над установлением набора универсальных элементарных понятий, «комбинируя которые каждый язык может создавать бесконечное число специфических для данного языка и культуры конфигураций» (Шмелев 2005: 503).

Решая названную задачу, А. Вежбицкая на основе кропотливого и тщательного анализа материала, постоянного совершенствования инструментария исследования, добилась результатов, значимых для этнолингвистики и сопоставительного языкознания, для описания особенностей национальных языковых картин мира и выявления уникальных для данной культуры понятий (ключевых слов культуры) (см. Wierzbicka 1997a; Вежбицкая 2001в; 2002, и др.).

Несмотря на многочисленные примеры критики в адрес исследовательницы, касающейся наблюдений за различиями в наборе ключевых слов разных культур, данная часть ее лингвистической концепции вызывает неподдельный интерес во всех странах и культурах, восхищение точностью и меткостью ее наблюдений, многие из которых стали уже хрестоматийными, демонстрируя неисчерпаемость и неожиданность лексических различий между языками.

7. ДИСКУРСИВНЫЕ ЭМОЦИИ

В условиях современной ситуации эмоциональной напряженности в мире и важности различных тактик и методик, способствующих ее ослаблению, таксономическая концепция эмоций А. Вежбицкой приобретает особую актуальность. Вне социальных контекстов концепция сценариев эмоций автора претендовала бы на место классической лексикографии, призванной фиксировать лишь результаты речевого функционирования актуальных единиц языка. Однако социальный контекст никогда не был устранен из рассуждений автора, играя в концепции ученого роль мотивационной основы для анализа языкового материала: понятия *общество*, *культура*, *речевой акт*, *дискурс*, *событие*, *межкультурная перспектива*, *межкультурные контакты*, *диалог культур*, *понимание в коммуникации*, *культурный контекст* и др. являются частотными в работах А. Вежбицкой и активно используются ею при разработке вопросов языковой прагматики начиная с 80-х гг. XX. в.

В последние десятилетия появились специальные работы ученого, посвященные анализу кросскультурной прагматики, ортологии и моральных аспектов речи (Wierzbicka 2002б; 2005; 2006). В статье (Wierzbicka 2010a), посвященной появлению новой области исследования эмоций, известной как история эмоций, А. Вежбицкая показывает, что эмоциональная жизнь людей во многом зависит от интерпретаций, которые они навязывают событиям, ситуациям и человеческим действиям. Разные культуры и разные языки способны предложить различные привычные толкования, и поскольку эти толкования меняются со временем, в результате меняются и привычные чувства.

Вежбицкая показывает, как историю эмоций можно совместить с исследованием культурной семантики и почему такое сочетание открывает новые перспективы перед всей междисциплинарной областью исследования эмоций. В этой

связи достаточно вспомнить сопоставительное изучение А. Вежбицкой эмоциональных дискурсов в разных культурах, целью которых является устранение препятствий в межкультурном общении. Так, при описании эмоциональных скриптов японской культуры исследователь отмечает нетипичные для европейских культур особенности эмоционального поведения представителей восточной культуры:

Английский сценарий «самовозвышения» хорошо часто думать так:

*я сделал нечто очень хорошее
я могу делать подобные вещи
не каждый может делать подобные вещи
другие люди не часто делают подобные вещи*

Японский сценарий «самоуничижения» хорошо часто думать так:

*я сделал нечто плохое
я часто делаю подобные вещи
не каждый делает подобные вещи
другие люди не часто делают подобные вещи* (Вежбицкая 2001: 135).

При таком подходе А. Вежбицкой учитывается существование культурной парадигмы, в рамках которой мыслит и действует человек. В этом случае нарушение коммуникативных норм, как и их сознательное соблюдение, может быть существенным для понимания специфики разных культур и устранения преград в межкультурной коммуникации. Описывая эмоциональные сценарии японской культуры (Wierzbicka 1991b; 1994b), исследователь демонстрирует, что ключевое японское слово *kokoro* (приблизительно означающее ‘сердце/ум’) имеет иное значение, нежели английское слово *mind*; слова *enryo*, *wa* или *otoiyari* (см.: Wierzbicka 1991b) проливают свет на японскую парадигму общения, что свидетельствует об особом представлении японцев о коммуникативной культуре и человеке ней. Аналог широко используемой в английском языке единицы *self-esteem* (‘самоуважение’) — японское слово *jisonshin* (приблизительно: ‘self-esteem’) имеет в языке сомнительный статус. Напротив, *self-aversion* (‘самоотвращение’) едва ли существует в английском языке, в то время как в японском *jiko-keno* (приблизительно: self-aversion) является достаточно употребительным (Wierzbicka 1991b; 1994b). Приводимые А. Вежбицкой примеры сценариев эмоций, представленных в разных культурах, демонстрируют не только различия в их номинации, но и в изучении культурной нормы, предписывающей способ эмоционального реагирования и поведения.

Записанные А. Вежбицкой и ее последователями с применением лексических универсалий эмоциональные сценарии позволили объективно зафиксировать такие особенности национальных дискурсов, которые являются неожиданными и часто непонятными представителю иной культуры, демонстрируют существующие различия в культурных нормах речевого поведения, способы эмоционального реагирования на стимул, степени эксплицированности и экспрессии эмоций. Так, автор показывает, что в японском обществе считается неправильным говорить

«я не сделал ничего плохого» или не выразить чувств сожаления по поводу доставленного волнения:

когда кто-то говорит мне что-то вроде: «ты нечто сделал из-за этого случилось нечто плохое (с кем-то/ со мной)» хорошо сказать этому человеку что-то вроде:

«из-за этого я чувствую нечто плохое» плохо сказать этому человеку что-то вроде: «я не сделал ничего плохого» (Вежбицкая 2001: 129).

Особенности национальных сценариев чувств и их проявления обнаруживаются в формах ключевых слов и часто употребляемых разговорных фраз — так называемых общепринятых приемов речи (*conversational routines*), то есть имеют объективные показатели, служащие А. Вежбицкой доводами при обосновании межкультурных различий.

Таким образом, помимо контрастивной семантики, метод семантических универсалий А. Вежбицкой является значимым в области контрастивной прагматики эмоций: он позволяет уточнить и скорректировать коммуникативные постулаты П. Грайса и принципы вежливости П. Брауна, С. Левинсона, Дж. Лича в применении к эмоциональной коммуникации в разных культурах, выделить универсальное и национально специфическое в интерпретации текстов культуры, правильно квалифицировать и оценивать особенности эмоционального поведения носителей языков с учетом культурной и исторической модификации дискурсов.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в данной статье результаты исследовательской деятельности А. Вежбицкой в области эмоций без преувеличения можно назвать депозитарием научной мысли, в котором непротиворечиво сочетаются семантические, стилистические, дискурсивные, переводоведческие, лингвокультурологические, контрастивные, методические, методологические и другие аспекты изучения эмоций. Совокупность ее работ по данным проблемам, широта их проблематики, глубина проработки материала, глобальность выводов, серьезная методологическая база в полной мере соответствуют уровню продуманной, хорошо обоснованной и представленной лингвокультурологической теории эмоций.

Перспекция идей ученого показывает, что критика в адрес основных постулатов этой теории, которой было достаточно на пути А. Вежбицкой, лишь открывала для нее новые горизонты и являлась стимулом к развитию и совершенствованию аспектов ее теории. Сама личность исследователя и ее научная деятельность есть пример преданности своей некогда непривычной для всех идее, которая сегодня уже овладели миром лингвистики.

© С.В. Ионова, В.И. Шаховский, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Barrett, L.F. (2006). Are emotions natural kinds? *Perspectives on Psychological Science*, 1 (1), 28—58.
- Crystal, D. (1987). *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge University Press.

- Demijankov, V. (2001). Review of: Jean Harkins and Anna Wierzbicka (Eds.), *'Emotions in Cross-linguistic Perspective'* (413—420). Berlin and New York: Mouton de Gruyter.
- Ekman, P. (1999). Basic emotions. In: T. Dalgleish, M. Power (Eds.). *Handbook of cognition and emotion* (45—60). Chichester: John Wiley and Sons Ltd.
- Enfield, N. and Wierzbicka, A. (2002). Introduction: The body in description of emotion. *Pragmatics and Cognition*, 10 (½), 1—25.
- Goddard, C. (1997). Contrastive semantics and cultural psychology: 'Surprise' in Malay and English. *Culture and Psychology*, 3 (2), 153—181.
- Goddard C.C., Wierzbicka A. (2014). *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford University Press.
- Harkins, J. and Wierzbicka, A. (2001). *Emotions in Cross-Linguistic Perspective*. Mouton de Gruyter.
- Harris, P.L. (1993). Understanding Emotion. *Handbook of Emotions* (237—246). New York; London: The Guilford Press.
- Ortony A., Clore G., Collins A. (1988). *The Cognitive Structure of Emotions*. Cambridge: CUP.
- Russell, J.A. (2003). Core affect and the psychological construction of emotion. *Psychological Review*, 110 (1), 145—172.
- Izard, C.E. (2009). Emotion theory and research: Highlights, unanswered questions, and emerging issues. *Annual Review of Psychology*, 60 (1), 1—25.
- Wierzbicka, Anna (1972). *Semantic primitives*. Frankfurt: Athenäum. Linguistische Forschungen.
- Wierzbicka, Anna (1973). The semantic structure of words for emotions. In R. Jakobson, C.H. van Schooneveld and D.S.Worth (Eds.). *Slavic poetics: Essays in honor of Kiril Taranovsky*. The Hague: Mouton.
- Wierzbicka, Anna (1985). Different Cultures. Different Languages. Different Speech Acts. *Journal of Pragmatics*, 9 (2—3), 145—178.
- Wierzbicka, Anna (1986). Human Emotions: Universal or Culture-Specific? *American Anthropologist, New Series*, 88 (3 Sep.), 584—594.
- Wierzbicka, Anna (1988). L'amour, la colere, la joie, l'ennui: La semantique des emotions dans une perspective transculturelle. *Langages*, 97—107.
- Wierzbicka, Anna (1989a). Semantic primitives — the expanding set. *Quaderni di Semantica*, 10 (1), 309—332.
- Wierzbicka, Anna (1989b). Soul and Mind: Linguistic Evidence for Ethnopsychology and Cultural History. *American Anthropologist*, 91 (1), 41—57.
- Wierzbicka, Anna (1990a). Dusa ('soul'), toska ('yearning'), sud'ba ('fat'): Three Key Concepts in Russian Language and Russian Culture. In: Z.Saloni (ed.). *Metody formalne w opisie jesukow slowianskish* (13—36). Bialystok: Bialystok Univ. Press.
- Wierzbicka, Anna (1990b). The semantics of emotion: Fear and its relatives in English. *Australian Journal of Linguistics (Special issue on the semantics of emotions)*, 10(2), 359—375.
- Wierzbicka, Anna (1991a). *Cross-cultural Pragmatics: the Semantics of Social Interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wierzbicka, Anna (1991b). Japanese Key Words and Core Cultural Values. *Language in Society*, 20 (3), 333—385.
- Wierzbicka, Anna (1992a). Talking About Emotions: Semantics, Culture, and Cognition. *Cognition and Emotion*, 6 (3—4), 285—319.
- Wierzbicka, Anna (1992b). Defining Emotion Concepts. *Cognitive Science*, 16 (4), 539—581.

- Wierzbicka, Anna (1992v). *Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. New York, Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna (1993). Reading human faces: Emotion components and universal semantics. *Pragmatics and Cognition*, 1 (1), 1—23.
- Wierzbicka, Anna (1994a). Conceptual issues in the study of emotions (a semantic perspective). *Everyday conceptions of emotion: an introduction to the psychology, anthropology and linguistics of emotion* (17—47). Dordrecht: The Netherlands: Kluwer.
- Wierzbicka, Anna (1994b). Emotion, language and cultural scripts. In S. Kitayama and H. Markus (Eds.). *Emotion and Culture* (130—198). Washington: American Psychological Association.
- Wierzbicka, Anna (1994v). Semantic primitives across languages: A critical review. C. Goddard and A. Wierzbicka (Eds.). *Semantic and lexical universals* (445—500). Amsterdam: John Benjamins.
- Wierzbicka, Anna (1994g). Emotion, language, and cultural scripts. Shimobu Kitayama and Hazel R. Markus (Eds.) *Emotion and Culture* (33—196). Washington, DC: American Psychological Association.
- Wierzbicka, Anna (1995). Kisses, Handshakes, Bows: The Semantics of Nonverbal Communication. *Semiotica*, 103 (3—4), 207—252.
- Wierzbicka, Anna (1996). *Semantics: primes and universals*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna (1997a). *Understanding Cultures through Their Key Words (English, Russian, Polish, German, and Japanese)*. New York: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna (1997 b). A response to Michael Bamberg. *The Language of Emotions. Conceptualization, Expression, and Theoretical Foundation*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Wierzbicka, Anna (1998). ‘Sadness’ and ‘Anger’ in Russian: the nonuniversality of the so-called ‘basic human emotions’. Angeliki Athanasiadou and Elzbieta Tabakowska (Eds.) *Speaking of Emotional Universals 69 emotions: conceptualisation and expression* (3—28). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wierzbicka, Anna (1998). Russian emotional expression. *Ethos*, 26 (4), 456—483.
- Wierzbicka, Anna (1999). Emotions across Languages and Cultures. *Diversity and Universals*. Cambridge University Press.
- Wierzbicka, Anna (2000a). Semantics of Human Facial Expressions. *Pragmatics and Cognition*, 8 (1), 147—183.
- Wierzbicka, Anna (2001b). A Culturally Salient Polish Emotion: Przykro [Pshickro]. *International Journal of Group Tensions*, 30 (1), 3—27.
- Wierzbicka, Anna (2002a). The Body in Description of Emotion. *Pragmatics and Cognition*, 10 (1), 2.
- Wierzbicka, Anna (2002b). Right and Wrong: From Philosophy to Everyday Discourse. *Discourse Studies*, 4 (2), 225—252.
- Wierzbicka, Anna (2002v). Co mówi Jezus? Objasnianie przypowieści ewangelicznych w słowach prostych uniwersalnych. *Wydawnictwo Naukowe Pwn*.
- Wierzbicka, Anna (2002g). Żydowskie skrypty kulturowe a interpretacja Ewangelii (Jewish Cultural Scripts and the Interpretation of the Gospels). *Teksty Drugie*, 76 (4), 157—176.
- Wierzbicka, Anna (2003). Emotion and culture: Arguing with Martha Nussbaum. *Ethos: Journal of the Society for Psychological Anthropology*, 31 (4), 577—600.
- Wierzbicka, Anna (2004a). ‘Happiness’ in cross-linguistic & cross-cultural perspective. *Dædalus*, 133 (2), 34—43. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/i20027906>.
- Wierzbicka, Anna (2005). Intercultural Pragmatics and Communication. Alex Barber (ed.). *Encyclopedia of Language and Linguistics*, 5—735.

- Wierzbicka, Anna (2006). On folk conceptions of mind, agency and morality. The interface between folk psychology and folk morality. *Journal of Cognition and Culture*, 6 (1—2), 165—179.
- Wierzbicka, Anna (2008). A conceptual basis for research into emotions and bilingualism. *Language and Cognition*, 11 (2), 193—195.
- Wierzbicka, A. and Besemeres, M. (2009a). The Concept of Frustration: A Culture-Specific Emotion and a Cultural Key Word. In Agata Blachnio and Aneta Przepiorka (ed.). *Closer to Emotions III* (211—226). Lublin: Wydawnictwo KUL.
- Wierzbicka, Anna (2009b). Overcoming Anglocentrism in Emotion. *Emotion Review*, 1 (1), 21—23.
- Wierzbicka, Anna (2009v). Language and Metalanguage: Key Issues in Emotion Research. *Emotion Review*, 1 (1), 13—14.
- Wierzbicka, Anna (2010 a). The 'History of Emotions' and the Future of Emotion. *Emotion Review*, 2 (3), 269—273.
- Wierzbicka, Anna (2010b). The semantics of emotions: Fear and its relatives in English. *Australian Journal of Linguistics*, 2, 359—375.
- Wierzbicka, A. and Besemeres M. (2010 v). Emotion terms as a window on culture, social psychology and subjective experience. In S.V. Ionov (ed.). *Jazyk i emociia* (14—32). Volgograd: Volgogradskoe Nauchnoe Izdatel'stvo.
- Wierzbicka, Anna (2010g). On Emotions and on Definitions: A Response to Izard. *Emotion Review*, 2, 379. Retrieved from <http://emr.sagepub.com/content/2/4/379>.
- Wierzbicka, Anna (2011). What's wrong with 'happiness studies'? The cultural semantics of happiness, bonheur, Glück, and sčas'te. In Igor Boguslavsky, Leonid Iomdin, & Leonid Krysin (eds.), *Slovo i jazyk: Sbornik statej k vos'midesjatiletiju akademika Ju.D. Apresjana* (155—171). Moskva: Jazyki slavjanskoj kultury.
- Wierzbicka, Anna (2000b). The salt of the earth explaining the meaning of some of Jesus' sayings in the sermon on the mount. *Slovo v tekste i slovare: Sbornik statej k vos'midesjatiletiju akademika Ju.D. Apresjana* (61—76). Moskva: Jazyki slavjanskoj kultury.
- Wierzbicka, Anna (2018). Emotions of Jesus. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 38—53. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-38-53.
- Альба-Хуэс Л., Ларина Т.В. Язык и эмоции: дискурсивно-прагматический подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 1. С. 9—37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37 [Alba-Juez, Laura and Larina, Tatiana (2018). Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 9—37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37.]
- Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с. [Wierzbicka, Anna (1996). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie (Language. Culture. Cognition)*. (In Russ.)]
- Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263—305.
- Вежицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. Монография. Пер. с англ. и предисловие А.Д. Шмелева. — Москва: Языки славянской культуры, 2001а. 272 с. [Wierzbicka, Anna (2001a). *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki Monografiya. Per. s angl. i predislovie A.D. Shmeleva (Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics)*. Translated from English by A. Shmelev). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)]
- Вежицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Вежицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2001в. С. 15—43. [Wierzbicka, Anna

- (2001v). «Grust`» i «gnev» v russkom yazy`ke: neuniversal`nost` tak nazy`vaemy`x «bazovy`x chelovecheskix e`mocij» (“Sadness” and “anger” in Russian: non-universality of the so-called “basic human emotions”). *Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics* (15—43). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
- Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. № 2(4). М., 2002. С. 6—34. [Wierzbicka, Anna (2002). *Russkie kul'turny`e skripty` i ix otrazhenie v yazy`ke. Russkij yazy`k v nauchnom osveshhenii*, 2 (4), 6—34. (In Russ.)]
- Ионова С.В. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты речевой деятельности: сб. науч. трудов / под ред. С.В. Ионовой. Волгоград: Изд-во ЦОП «Центр», 2004. С. 4—24. [Ionova, S.V. (2004). *Lingvistika e`mocij: osnovny`e problemy`, rezul'taty` i perspektivy`. Yazy`k i e`mocii: lichnostny`e smy`sly` i dominanty` rechevoj deyatel`nosti: sb. nauch. trudov / pod red. S.V. Ionovoj* (4—24). Volgograd: Izd-vo CzOP «Centr». (In Russ.)]
- Ионова С.В., Ларина Т.В. Лингвистика эмоций: от теории к практике // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 1915. № 1. С. 7—10. [Ionova, S.V. and Larina, T.V. (1915). *Linguistics of Emotions: from Theory to Practice. Russian Journal of Linguistics*, 1, 7—10. (In Russ.)]
- Матурана У., Варела Ф. Древо познания / Перевод с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с. [Maturana, Humberto R. and Varela, Francisco J. (2001). *The tree of knowledge*. Translated from English by J. Danilova. (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. С. 5—32. [Paducheva, E.V. (1996). *Fenomen Anny Vezhbickoi (The phenomenon of Anna Wezhbitskaya)*. In Krongauz, M. (ed.) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie. (Language. Culture. Cognition)*. Moscow: Russkie slovari (In Russ.)]
- Понятие счастья, как найти в русском языке, это уникальная концепция: Анна Вежбицкая // Радио «Русский мир» <https://russkiymir.ru/media/radio2/news/114079>. [Ponyatie schast'ya, kak najti v russkom yazy`ke, e`to unikal`naya koncepciya: Anna Vezhbiczakaya // Radio «Russkij mir». Retired from <https://russkiymir.ru/media/radio2/news/114079>].
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с. [Stepanov, Yu.S. (1997). *Konstanty: Slovar russkoj kul'turi* (In Russ.)]
- Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. 448 с. [Filimonova, O.E. (2007). *E`mociologiya teksta. Analiz reprezentacii e`mocij v ang lijskom tekste: Uchebnoe posobie*. SPb.: ООО «Knizhny`j Dom» (In Russ.)]
- Фрумкина Р.М. Размышления на полях новой книги Анны Вежбицкой // НТИ, сер. 2, № 4, 1994. С. 26—28 [Frumkina, R.M. (1994). *Razmy`shleniya na polyax novoj knigi Anny` Vezhbiczkoj. NTI*, 2 (4), 26—28 (In Russ.)]
- Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова // Изв. РАН. М., 1987. Т. LXV: Сер. лит. и яз. С. 237—243. [Shakhovsky, V. I. (1987). *Otrazhenie e`mocij v semantike slova. Izv. RAN*, 237—243. (In Russ.)]
- Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Волг. гос. пед. ун-т, 1996. С. 80—96. [Shakhovsky, V.I. (1996). *E`mocional`ny`e kul`turny`e koncepty`: paralleli i kontrasty`. Yazy`kovaya lichnost`: kul`turny`e koncepty`* (80—96). Volgograd: Volg. gos. ped. un-t. (In Russ.)]
- Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки, 2002. № 4. С. 59—67. [Shakhovsky, V.I. (2002). *Yazy`kovaya lichnost` v e`mocional`noj kommunikativnoj situacii. Filologicheskie nauki*, 4, 59—67. (In Russ.)]

- Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с. [Shakhovsky, V.I. (2008 a). *Lingvisticheskaja teorija jemocij (Linguistic theory of emotions)*. М.: Gnozis. (In Russ.)]
- Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы на родов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. No 1. С. 54—79. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79. [Shakhovsky, V.I. (2018). The Cognitive Matrix of Emotional-Communicative Personality. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 54—79. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79.]
- Шмелев А.Д. Комментарии к статье Анны Вежбицкой // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 500—510 [Shmelev, A.D. (2005). Kommentarii k stat'e Anny' Vezhbiczkoj. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B., Shmelev, A.D. *Klyuchevy'e idei russkoj yazykovoj kartiny` mira. Sbornik statej*, 500—510. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury (In Russ.)]

Для цитирования:

Ионова С.В., Шаховский В.И. Проспекция лингвокультурологической теории эмоций Анны Вежбицкой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Т. 22. № 4. С. 966—987. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987.

For citation:

Ionova, Svetlana, Shakhovsky, Victor (2018). Anna Wierzbicka's Linguocultural Theory of Emotions in the Development Dynamics. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), 966—987. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987.

Сведения об авторах:

ШАХОВСКИЙ ВИКТОР ИВАНОВИЧ — доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Он является основателем эмотиологии — нового научного направления в российской лингвистике, нацеленного на изучение эмоций в языке и коммуникаций, которой посвятил многие годы своей научной деятельности. *Сфера научных интересов*: лингвистика эмоций, категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка, эмоциональное общение, язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии, эмотивная лингвоэкология. Среди его основных публикаций монографии *Лингвистическая теория эмоций* (М.: Гнозис, 2008), *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка* (2009), *Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология* (М.: Либроком, 2009), *Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии* (Волгоград: Перемена, 2009), *Голос эмоций в языковом круге homo sentiens* (М.: Либроком, 2012), *Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции* (Волгоград, 2016).

Контактная информация: shakhovsky2007@yandex.ru

ИОНОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА — доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Ученый волгоградской школы лингвистики эмоций, автор ряда обзорных работ по истории развития этого направления в России, главный редактор и член редколлегий коллективных монографий, и сборников научных трудов по лингвистике эмоций. Исследует роль эмоций в текстообразовании, типы эмотивных текстов, рассматривает эмоции в языке, речи, тексте с позиции аппроксимации их вербализации. Изучает, особенности эмоциональной коммуникации в аспекте лингвоэкологии, способы выражения эмоций в разных культурах.

Контактная информация: sionova@mail.ru

Bionotes:

VICTOR I. SHAKHOVSKY is a full Professor, Doctor of Philology, an Honoured scientific researcher of the Russian Federation, a Senior Researcher at the Institute of Modern Languages of the Volgograd State Social Pedagogical University. He founded a new research field called emotiology in Russian Linguistics aimed at studying emotions in language and communication. His research interests are the theory of emotiology, categorization of emotions in language, emotions in communication, emotions in language and culture. He has authored the books *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [Linguistic Theory of Emotions] (Moscow, 2008), *Kategorizatsiya emotsii v leksikosemanticheskoi sisteme yazyka* [Categorisation of emotions in language] (2009), *Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya* (2009), *Yazyk i emotsii v aspekte lingvokul'turologii* [Language and emotions in languages and cultures] (Volgograd, 2009), *Golos emotsii v yazykovom krugе homo sentiens* (2012), *Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazyk, emotsii* [Ecological discord in the Communicative Triangle: Human Being, Language and Emotions] (Volgograd, 2016) (all published in Russian).

Contact information: shakhovsky2007@yandex.ru

SVETLANA V. IONOVA is a full Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Russian Linguistics at Pushkin Russian Language Institute. She is a member of the Volgograd research school *Linguistics of emotions*, author of reviews on the history of this trend in Russia, editor-in-chief and member of the editorial boards of collective monographs, and collections of scientific works on the linguistics of emotions. In her research, she examines the role of emotions in text formation, types of emotive texts, considers emotions in language, speech, text in the aspect of their verbal approximation and features of the emotional communication aspect of the linguistic ecology (all published in Russia).

Contact information: sionova@mail.ru